ОТЧЕТ НАСТОЯЩЕГО РЕВИЗОРА ИЛИ ФИНАНСОВЫЕ ТАЙНЫ ГОРОДА N (ПО КОМЕДИИ Н. В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»)

Ионникова М. А.

г. Пермь, МАОУ СОШ № 104 с УИП культурологического профиля, 10 класс

Научный руководитель: Алевтина С. А., г. Пермь,
учитель русского языка и литературы,
МАОУ СОШ № 104 с УИП культурологического профиля

Дорогой читатель, ты знаешь, что любая закончившаяся история может обрести новый оборот, так давай представим, что в то время, пока чиновники обхаживали Хлестакова, настоящий ревизор, никем не замеченный и не опознанный, проник в город и приступил к своей работе.

Мартын Андреевич Чистоводов – человек тридцати трех лет, коренной петербуржец. С детства хотел изменить Россию к лучшему и потому решил стать ревизором, чтобы искать нарушения и наказывать тех, кто их совершает. Была у него такая способность: любой человек с первого взгляда был к нему расположен, готов был выложить все, что знает.

Однажды прохладным весенним вечером к Чистоводову домой доставили приказ о том, что он срочно должен покинуть Петербург, чтобы провести ревизию в одном из губернских городов, местечке под названием N. Мужчина тут же достал свой маленький чемодан, металлические вставки которого пооранжевели от ржавчины, сложил в него самые необходимые вещи и стал ждать утра, чтобы отправиться в назначенное место.

Дорога была трудной. Кони шли тяжело, а бричка скакала по ухабам, да так сильно, что все содержимое багажа Мартына Андреевича из опрятно сложенного превратилось в сплошной хаос. Мужчина подумал еще: «Что же за дела творятся в этом N, что сама дорога против того, чтоб я добрался благополучно?» Мысль эта посетила его отнюдь не случайно. Профессиональное чутье, так сказать.

Извозчик привез его в маленький деревянный домик на окраине города. Ревизор не стал заявлять о том, кто он есть, решил действовать инкогнито.

Зайдя в гостиницу, Мартын Андреевич встретил хозяйку заведения, Антонину Степановну, миловидную женщину с сединой в волосах. Она приняла его радушно, предложила выбрать комнату для жилья. С этим делом ревизор разобрался быстро, и, доставая из кармана ассигнации, чтобы заплатить вперед, услышал кашель. Обернувшись, Чистоводов увидел потрепанного мужчину, сидящего за столом и пьющего горькую.

– Что это с Вами?

– Пора нынче холодная настала, ветры дуют, но Вы, уважаемый, не бойтесь..

– Что ж Вы в больницу не сходите?

– Да что это за больница? Туда идти надо душу Богу отдавать…

– Отчего такой пессимизм в суждениях? – удивился Чистоводов.

– Так откуда ж радости браться, если наш уездный лекарь, Христиан Иванович, ни слова по-русски не понимает и сказать не может. Как, по-вашему, такой доктор больному-то поможет? Да и от больницы нашей у любого здорового хвори появятся: кормят там так, что и кошке не хватит, лекарств не дают, внутри холод и грязь, солома в матрасах и та вся испрела!

– А куда ж ваш попечитель смотрит?

– Это Артемий Филиппович-то? Ну, коли вы увидите этого господина, то вопросы все сами собой отпадут – он так откормлен, будто один за всех больных ест. Но при всем при том такой проныра и плут, что все средства, которые на больницу жертвуют, умудряется себе в карман класть.

– И что ж, его никто за руку поймать не может?

– И-и-и..любезный..кто его ловить должен, тот сам с этой руки кормится.

– О чем это Вы? – насторожился Чистоводов.

– О том, что чиновники наши вместо того, чтоб о народе радеть, только карманы себе набивают да везде выгоду ищут.

– Откуда ж Вы столько о городе знаете?

Потрепанный горько вздохнул.

– Так я все молодые годы здесь городничим был. Все меня знали, все уважали. Я ж ведь народу служил, если где непорядок видел – ночами не спать был готов, только б все уладить поскорее. А потом этот Антон Антонович пришел, чтоб его. К людям царя нашего донос на меня написал, будто я украл крупную сумму. Ну они меня под Москву за маленькой деревенькой следить отправили, кто ж тут разбираться-то будет. Позже я в родной N вернулся, думал, что

мое детище процветает, а тут все еще хуже стало. Ну я и сдался, теперь только бутылка и спасает…

Закончив разговор, Мартын Андреевич пошел располагаться к себе в комнату, и, раскладывая вещи, обдумал услышанное и решил занести это к себе в отчет.

В любом провинциальном городке самые свежие новости и всю поднаготную городской жизни можно узнать лишь в одном месте – на рынке. Туда и решил отправиться наш герой.

Идя по узеньким улочкам города, Чистоводов отметил, что за порядком здесь не особо-то следят: за наспех поставленным забором- грязь, местами зловонные кучи мусора, в которых роются ушедшие со двора свиньи и курицы, клумбы, сооруженные из горшков с повядшими комнатными цветами совсем не радовали глаз. Только однажды он встретил помятого городового, который сонно смотрел на ссору пьяного мужика с извозчиком.

Зайдя на рынок, ревизор окунулся в шумную галдящую толпу: торговки громко расхваливали свой товар, лавочники зазывали покупателей, мальчишки пытались полакомиться первым что на глаза попадет, уворачиваясь от подзатыльников невнимательных торговцев.

Увидев лавку с новенькой вывеской «Заморские ткани», Чистоводов решил начать свое расследование отсюда. Хозяин лавки, по виду простой мужик, оказался человеком любезным и разговорчивым. Посмотрев для виду несколько отрезов, Мартын Андреевич похвалил товар, и как бы невзначай завел разговор.

– А хорошо ли идет у Вас торговля, любезнейший?

– Неплохо,– чинно ответил хозяин.

– Не обижает ли кто?

– Да кто ж меня обидит, коли торговлю тут еще мой отец и дед вели? Мы в городе семья знатная и уважаемая. Вот только отцы нашего города в последние годы совесть совсем растеряли. Городничий и сам не брезгует за подношениями приходить, и жену свою присылает. Коли в суд надобность обратиться, так и там без подарка не обойтись. Сына младшего в школу отдавал, так тоже пришлось Хлопову, самому смотрителю училищ, два отреза жене на платье подарить, и не абы каких, а шелковых.

– Может, видят в Вас щедрую душу, оттого и просят все? – с усмешкой спросил ревизор.

– Дык..– усмехнулся в ответ лавочник,– тогда выходит, у нас у всех тут душа щедрая, кого ни возьми. Такое отношение ведь не ко мне одному. У любого здесь на рынке спроси, так ведь все и живут.

Попрощавшись с хозяином и выйдя из лавки, Чистоводов наткнулся на двух щеголевато одетых помещиков, оживленно обсуждающих что-то между собой. Делая вид, что разглядывает вывеску, он незаметно прислушался к их диалогу.

– Это что ж получается, Петр Иванович, пропали наши деньги?

– Получается, что пропали, Петр Иванович.

– Как же мы так опростоволосились?

– Мы-то с вами, Петр Иванович, еще малой кровью отделались, а слышал я, что Земляника со Шпекиным ему по четыре сотни рублев отстегнули, а Антон Антонович аж на восемь разорился, да еще и с дочкой так опозорился.

Тут Чистоводов невольно выдал себя. Оба помещика с уморительными выражениями на лицах тут же уставились на него.

– Простите, господа, что стал свидетелем вашего разговора, но уж больно занимательную ситуацию вы описываете.

– Что ж тут занимательного, когда приехал к нам в город какой-то прощелыга, а мы его тут приняли за столичного ревизора. Кормили, поили, денег давали – только бы ублажить, да отвести начальственный гнев, а таки оказалось, что вовсе он не ревизор!

– А есть что скрывать от этого вашего ревизора – взятки, подкупы там, растраты какие?

– Эх, уважаемый, да у кого ж грехов за душой нет? Как говорит наш Аммос Федорович: «Взятки беру, но чем? Борзыми щенками, а это совсем иное дело».

Но тут в разговор вмешался второй помещик:

– Поторопились бы Вы, Петр Иванович, нас ведь еще Растаковский к себе ждет, дабы обсудить последние новости.

– Ох, конечно, конечно,– спохватился Бобчинский, и, попрощавшись с Чистоводовым, мужчины спешно удалились.

Наш ревизор, уже достаточно разгневанный услышанным, поспешил в гостиницу, куда до этого вызвал к себе городничего.

Не буду утомлять Вас подробностями неприятного и жесткого разговора, коий состоялся между ревизором и городничим. Скажу лишь, что на все обвинения Чистоводова Антон Антонович не смог дать внятных ответов, а своим неловким предложением взять денег и закрыть глаза на некоторые нарушения городского порядка еще больше обозлил нашего неподкупного Мартына Андреевича и укрепил в нем решимость наказать нерадивых чиновников.

Чистоводовым был написан такой отчет:

«1. На содержание улиц города перечислено 400 рублей, потрачено 0 рублей.

2. На содержание богоугодных заведений перечислено 400 рублей, потрачено 0 рублей.

3. На работу суда перечислено 300 рублей, потрачено 0 рублей.

4. На образование перечислено 300 рублей, потрачено 0 рублей.

5. На работу почты и оформление посылок перечислено 300 рублей, потрачено 0 рублей.

6. На реставрацию зданий перечислено 400 рублей, потрачено 0 рублей.»

В заключение хочу сказать, что большую пользу государству Российскому принесли бы такие чиновники, как Чистоводов. Чиновники, честные и неподкупные, стремящиеся принести пользу своей работой, укрепляющие порядок и законность. Ведь, как ни странно, никаких «страшных» финансовых тайн в городе N и не было. Были лишь жадность, глупость и непомерная алчность тех, кто должен был заботиться о городе и людях, населяющих его.